

Исследовательский центр
Института приватизации и менеджмента

Аналитический доклад №6
Декабрь 2000

**Факторы экономического роста в процессе
трансформации экономики**

Александр Чубрик

**ИНСТИТУТ ПРИВАТИЗАЦИИ
И МЕНЕДЖМЕНТА**

Институт Приватизации и Менеджмента
Исследовательский центр

Аналитический доклад №6
Декабрь 2000

Факторы экономического роста в процессе трансформации экономики

Александр Чубрик

Резюме

В данной работе¹ исследуются факторы экономического роста в странах с переходной экономикой. Выделяется четыре группы факторов, повлиявших на рост: стартовые условия, макроэкономическая политика, структурные реформы и социальная политика. Было установлено, что главным условием перехода к долгосрочному росту является создание устойчивых институтов рыночной экономики (на базе макроэкономической стабилизации через проводимые структурные реформы и качественную социальную политику).

Номера классификации JEL: C23, E31, H30, O40, O52, P20

Информация об авторах

А.С. Чубрик. E-mail: alexander@ipm.unibel.by

Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента, экономист, менеджер проекта.

© 2000 Институт Приватизации и Менеджмента

Автор приветствует любые комментарии и замечания к настоящему тексту. Точка зрения, представленная в аналитическом докладе, является точкой зрения автора и не обязательно разделяется Институтом Приватизации и Менеджмента.

¹ Автор выражает благодарность Пелипасю И.В., Чепикову М.Ю., Данейко П.В. и Лаврухиной И.А. за критические замечания и конструктивные предложения по совершенствованию отдельных положений данной работы.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ	4
2. ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	6
3. ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА.....	8
3.1. Применяемые данные.....	8
3.2. Результаты регрессионного анализа факторов экономического роста.....	9
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	20
ЛИТЕРАТУРА.....	22

The opening up of new markets, foreign or domestic, and the organizational development from the craft shop and factory to such concerns as U.S. Steel illustrate the same process of industrial mutation—if I may use that biological term—that incessantly revolutionizes the economic structure from within, incessantly destroying the old one, incessantly creating a new one.¹

Joseph Schumpeter, "Capitalism, Socialism and Democracy".

1. ВВЕДЕНИЕ

С 1989-1991 процесс реформирования экономики охватил 25 стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР. Целью реформ в этих странах декларировался переход от командной экономики к рынку. Достижение этой цели виделось каждой страной по-разному, поэтому стратегия и тактика реформ значительно отличалась от страны к стране. Сейчас, по прошествии более десяти лет переходного периода, уже можно говорить об успехе и неуспехе реформ в тех или иных странах. Некоторые страны перешли к устойчивому экономическому росту, в некоторых начавшийся было рост сменился спадом, некоторые только начали расти. К 1998 году только трем странам удалось достигнуть уровня ВВП предреформенного года.

Какие же факторы сыграли главную роль в достижении устойчивых и достаточно высоких темпов роста в странах, достигших успеха? Опыт десятилетней трансформации позволяет сказать, что успеха достигли страны, которые заложили основы эффективной рыночной экономики.

Цель данной работы – показать неизбежность реформирования переходной экономики. Структурные реформы – элемент созидания, построения качественно новой экономической системы. Их проведение направлено на создание институтов, существование которых позволяет реализовывать потенциальные возможности, заложенные в экономике. Это – самая важная часть экономической политики для стран на этапе трансформации, поскольку от того, насколько эффективными будут созданные институты, будет зависеть дальнейшая судьба экономики – перейдет она к устойчивому росту или вынуждена будет заново искать свой путь развития.

Практически все исследования, посвященные экономическому росту в странах с переходной экономикой, выделяют примерно одинаковый набор факторов, способство-

¹ Цит. по Navrylyshyn O. Izvorski I., van Rooden R. "Recovery and Growth During the Transition Economy", р. 4. «Появление новых рынков, внешних и внутренних, и организационное развитие от мануфактуры и фабрики до таких концернов, как US Steel, иллюстрирует один и тот же процесс промышленной мутации – если я могу использовать этот биологический термин – который приводит к непрерывным революционным изменениям экономической структуры, *внутренне* ей присущим, постоянно её разрушающим и воссоздающим её вновь». Й. Шумпетер, «Капитализм, социализм и демократия» *Перевод автора.*

вавших росту. Их можно разделить на четыре группы: а) стартовые условия, б) макроэкономическая политика, в) структурная и г) социальная политика. В теории экономического роста, как правило, есть объяснение характера связи между этими переменными и выпуском.

Исследования экономического роста в переходных странах носят преимущественно эмпирический характер, и их выводы, хотя и основаны на соответствующих теоретических положениях, но в основном не касаются механизмов, которые привели к выявленной зависимости, а регрессионный анализ, при помощи которого обнаружены факторы роста, не позволяет выявить причинно-следственных связей между переменными модели. Кроме того, для стран с переходной экономикой нет исследований, показывающих влияние социальной политики на экономический рост. Большинство работ оставляют Беларусь в стороне, не объясняя, почему фактические темпы экономического роста значительно отклоняются от рассчитанных по моделям результатов. Решая задачи, направленные на достижение поставленной цели, можно преодолеть эти недостатки проведенных ранее исследований.

Анализ факторов роста в странах с переходной экономикой позволит узнать, является ли белорусский экономический рост благоприятным для экономики страны, можно ли считать тот факт, что показатели роста в Беларуси выше расчетных, признаком эффективности избранной модели экономики. Такой анализ, на мой взгляд, позволит сравнить эффективность рыночных и рентных институтов и сделать выбор в пользу тех или иных мер экономической политики в процессе трансформации.

2. ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В истории теоретического объяснения экономического роста можно выделить три этапа. Первый связан с моделями Харрода и Домара (30-е годы – 1956 г.), второй – с неоклассическими моделями (1956 – 1986 г.г.), третий – с эндогенными моделями экономического роста (1986 – настоящее время). Границы каждого этапа весьма условны, т.к. каждый новый этап начинался благодаря незаслуженно незамеченным ранее открытиям в области теории экономики вообще. И на каждом этапе в попытке найти способ любой стране в сколь угодно короткий срок достигнуть желаемых темпов роста делались одни и те же ошибки (Easterly, 1999). В этом отношении модели Харрода и Домара послужили импульсом, как для развития теории роста, так и для постоянных ошибок в этом направлении исследований. Ошибки эти сводились к тому, что в качестве средства к достижению высоких темпов роста предлагался экстенсивный путь: заполнение «инвестиционного разрыва» у Харрода и Домара, экстенсивное накопление факторов производства у неоклассиков и надежда на стимулирующий эффект от предоставления иностранной помощи у некоторых современных экономистов. Вывод, который можно сделать из истории этих ошибок, состоит в том, что главный фактор экономического роста – стимулы (как позитивные, так и негативные), которые делают выгодным инвестирование и заставляют постоянно искать все новые и новые возможности для развития бизнеса (Солоу, 1996). Стимулы – основа *интенсивного* роста. Анализировать интенсивный рост можно при помощи концепции «созидательного разрушения», выдвинутой еще в 30-х годах Й. Шумпетером и разработанной в 1992 г. Эгионом и Хоуитом (EBRD, 1999). Под «созидательным разрушением» Шумпетер понимал конкурентный процесс постоянного поиска предпринимателями новых идей и источников ренты, которые помогут им сделать устаревшими идеи их конкурентов (Fisher and Gelb, 1991).

Процесс трансформации экономики можно описать при помощи концепции «созидательного разрушения». В период трансформационной рецессии происходит разрушение старой системы, и закладываются основа новой, в период восстановления экономические субъекты адаптируются к возникающей системе, а на стадии роста новая система совершенствуется. Разрушение старой системы должно быть «созидательным» в том смысле, что если не произойдет качественных изменений на этапе восстановления экономики, которые приведут к созданию рыночных стимулов, может случиться возврат к видоизмененной старой системе. Однако любая переходная экономика, вернувшаяся к такой системе, обречена на возврат к процессу трансформации, поскольку в старой системе уже содержится элемент саморазрушения.

Исследования трансформации проводились по нескольким направлениям: изучение трансформационной рецессии, восстановления и роста. Основные положения первого направления получили развитие в работах Я. Корнаи (1994), Фишера и Гелба (1991), О. Бланшара и М. Кремера (1997). Корнаи выделил два вида необходимых изменений, которые должны произойти за период трансформационной рецессии: переход от рынка продавца к рынку покупателя (посредством либерализации цен) и установление жестких бюджетных ограничений (посредством приватизации и устранения различных механизмов государственной поддержки, таких как прямые бюджетные субсидии, льготные кредиты и налоговые льготы). Эти изменения должны приводить к появлению первичных стимулов к максимизации прибыли для всех экономических агентов.

Бланшар и Кремер (1997) при объяснении процесса трансформационной рецессии сделали акцент на дезорганизации, вызванной разрушением командной экономики (Blanchard and Kremer, 1997; Belarus: recent economic development, 1999). Дезорганизация вызывает два вида изменений: перераспределение ресурсов от старых видов деятельности к новым (через закрытие и банкротство неконкурентоспособных фирм и одновременное появление новых – непроданные товары служат сигналом к сокращению производства) и реструктуризацией «выживших» фирм (Navrylyshyn et al., 1998).

Второе и третье направления получили развитие в работах Фишера и др. (1995 – 2000), О. Гаврилишина и др. (1998, 1999), а также в исследованиях, проведенных международными организациями (МВФ, ЕБРР, Мировым банком и другими). Работы этого направления различны по методологии, однако дают похожие результаты. В них выделяются три блока объясняющих рост переменных: стартовые условия, макроэкономическая политика и структурная политика. На основании работ по политэкономии роста, можно выделить четвертый блок – социальная политика.

Далее в работе будет проанализировано влияние переменных каждого из этих блоков переменных на экономический рост и рассмотрены механизмы этого влияния.

3. ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

3.1. Применяемые данные

Для проведения регрессионного анализа использовались данные с 1989 по 1999 годы по 25 странам Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР¹. Использовались следующие показатели:

Таблица 1.

Источники данных

Показатель	Источник данных
Темпы прироста ВВП, %	EBRD 1999
Темпы инфляции, %	EBRD 1999
Индекс реформ	IMF 2000
Доля частного сектора, % ВВП	ЕБРР 1999
Коэффициент Джини, изменение за период с 1988-89 по 1993-95 годы	В. Milanovic 1998, Deininger et al. 1996, Income Distribution Statistics in Transition Countries
Выпуск (ВВП)	Fisher and Sahay 2000
Время проведения стабилизации	Fisher and Sahay 2000
Стартовые условия	Fisher and Sahay 2000
Структурные показатели	Fisher and Sahay 2000

Относительно используемых данных нужно сделать важное замечание. Это касается, прежде всего, данных по выпуску, которые имеют недостатки как на «концептуальном» уровне, так и на уровне измерения (Navtylyshyn et al., 1998). Во-первых, цены до начала трансформации (административные) не сравнимы с новыми ценами, более близкими к рыночным. На уровне измерения данные пострадали из-за того, что на этапе становления системы учета собирались данные в основном по госпредприятиям, в результате чего терялась значительная часть информации по развивающемуся частному сектору. Кроме того, как частные, так и государственные предприятия имели склонность занижать отчетные данные, чтобы избежать налогообложения и иного регулирования. Отдельная проблема – существование теневой экономики, оценка ее доли в ВВП.

Важно помнить и ограничения любого эконометрического исследования. Рост – это сложный процесс, и теория не дает возможности исключительно корректно специфицировать регрессионную модель. Регрессионный анализ не дает объяснений роста, но хорошо иллюстрирует его природу, предоставляя «стилизованные факты» (Navtylyshyn et al., 1998). Поэтому связь между зависимой и объясняющими переменными бу-

¹ Эти страны: Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Македония, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Чехия, Эстония.

дет проверена с использованием парных регрессий, т.е. данная работа не ставит целью предсказать рост, а лишь показать, какие факторы на него повлияли.

3.2. Результаты регрессионного анализа факторов экономического роста

Стартовые условия.

В показатели стартовых условий были включены следующие:

1. ВВП на душу населения в предреформенный год, по ППС. Уравнение регрессии имеет вид:

$$\text{OUTP_TR} = 50.29 + 0.005 * \text{GDP_PPP},$$

(5,76) (2,94)

$R^2_{\text{adj}} = 0,25$, $DW = 2,05$ (24 страны)

где OUTP_TR – ВВП в 1998 году в % к 1989 (1990) году, GDP_PPP – ВВП по паритету покупательной способности в 1989 (1990) году. Видно, что в странах, где ВВП на душу был выше, выпуск вырос больше (коэффициенты значимы на 1% уровне). Однако это вызвано не тем, что ВВП в странах с большим доходом рос быстрее, а тем, что он меньше падал. Гипотеза о конвергенции стран с низким и высоким доходом, справедливая для долгосрочного периода, не может считаться ни доказанной, ни отвергнутой. Тот факт, что в странах с большим доходам спад был меньше, может объясняться тем, что в некоторых из них произошел откат к административной экономике (ВВП Беларуси предсказывается этим уравнением очень точно), а в некоторых большой доход мог быть следствием относительно «рыночного» наследия, которое позволило провести достаточно эффективные реформы.

2. Охваченность населения средним образованием. Связь между выпуском и уровнем охваченности населения средним образованием незначима. Это может быть вызвано несколькими причинами. Во-первых, образование (человеческий капитал) – источник долгосрочного роста (недостаточная длина периода роста). Во-вторых, в странах с низким уровнем образованности населения его повышение может привести к большему росту вследствие большего предельного продукта человеческого капитала. В-третьих, различия между рассматриваемыми странами в уровне образованности невелики.

3. Последствия проведения военных действий. Для оценки влияния войн на экономический рост была создана фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, если война была, и равное нулю, если ее не было (Milanovic, 1998). Результаты представлены в уравнении ниже:

$$\text{OUTP_TR} = 78.42 - 23.75 * \text{DUM_WAR},$$

(17,02) (-2,53)

$R^2_{adj} = 0,18$, $DW = 1,55$ (25 стран)

где DUM_WAR – упомянутая фиктивная переменная. Видна значимая (на 5% уровне) обратная взаимосвязь между переменными – в странах, на территории которых велись военные действия, экономика была разрушена не только «созидательно» (трансформационной рецессией), но и деструктивно – войнами.

Другие переменные этой группы, по которым были доступны данные, либо не показали значимой связи с ростом (обеспеченность природными ресурсами), либо влияют на рост через другие переменные (доля сельского хозяйства в ВВП, количество лет при социализме). Эти переменные влияют на то, какими темпами будут проводиться реформы. Единственная переменная из группы стартовых условий, которая влияет на рост непосредственно – это фиктивная переменная, характеризующая проведение военных действий.

Макроэкономическая политика

Теория дает объяснение как негативному, так и позитивному влиянию инфляции на экономический рост, причем и та, и другая зависимости находят эмпирическое подтверждение (Gylfason and Herbertson, 1999). В случае переходных экономик следует ожидать негативного влияния инфляции на темпы роста, т.к. ее значения были достаточно высоки для большей части рассматриваемого периода.

$$GR_i = 6,41 - 2,63 * LCPI_i,$$

(6,04) (-11,09)

$R^2_{adj} = 0,335$, $DW = 1,28$ (25 стран, 243 наблюдения, несбалансированная выборка)

где GR_i – темпы роста ВВП по странам, 1989-98 г.г., $LCPI_i$ – логарифм темпов инфляции по годам за период с 1989 по 1998 годы.

Остановимся на механизмах, связывающих инфляцию и рост. Наиболее важным можно считать то, что инфляция искажает относительные цены, в результате чего структура инвестиций перестает быть эффективной (Хайек, 1996). Цены перестают выполнять свою функцию рыночных сигналов. Кроме того, высокая инфляция приводит к перераспределению дохода, в том числе, росту неравенства. Далее начинают работать механизмы негативного влияния неравенства распределения дохода на экономический рост, которые будут описаны ниже.

Высокая инфляция означает также низкие (или отрицательные) процентные ставки, что приводит к исчезновению сбережений как одного из источников экономического роста. В условиях инфляции низкие процентные ставки не могут стимулиро-

вать инвестиции вследствие низкой или отрицательной, более того, не поддающейся точному прогнозированию реальной отдачи.

Кроме негативного влияния инфляции на рост можно говорить о позитивном влиянии *дезинфляции*, или проведения политики стабилизации. В первом случае выделяют, как правило, некое пороговое значение темпов инфляции (от 9 до 50%), превышение которого приводит к сокращению выпуска (Bruno and Easterly, 1998; Gylfason and Herbertson, 1999; Havrylyshyn et al., 1998). Во втором случае рост само по себе значительное снижение инфляции может оказывать позитивное влияние на рост (Havrylyshyn et al., 1998) вследствие резкого уменьшения искажений, связанных высокой инфляцией¹. Резкого снижения или практического исчезновения инфляции всем странам удалось достигнуть благодаря проведению макроэкономической стабилизации, что подтверждается результатами регрессионного анализа.² Стабилизация создает предпосылки для установления жестких бюджетных ограничений как одного из необходимых условий перехода к устойчивому росту: страны, которые провели стабилизацию раньше, достигли больших темпов роста / меньшего спада.³

Для проверки устойчивости связи между инфляцией и ростом был построен ряд уравнений, в которых объясняющей переменной был натуральный логарифм инфляции, а зависимой – темпы роста ВВП. Эти уравнения были построены по парам лет и имели вид:

Таблица 2а

Инфляция и экономический рост: спецификация уравнений

Для 89-90 г.г.:	Для 91-92, 93-94, 95-96 и 97-98
(4) $GR_i = FE_i + C_2 * LCPI_i$	(5) $GR_i = C_1 + C_2 * LCPI_i$

где FE_i – так называемые постоянные эффекты (fixed effects)⁴.

¹ Влияние дезинфляции на рост нашло эмпирическое подтверждение: в качестве переменной, характеризующей дезинфляцию, использовалось частное уровней инфляции π_t/π_{t-1} . Чем ниже этот показатель, тем больше была снижена инфляция за года i . За период с 1989 по 1998 годы получена значимая обратная зависимость: $GR_i = 0.68 - 3.17 * DEZ_i$ (соответствующие t -статистики: 0,85 и $-7,72$). Чем больше увеличивалась (снижалась) инфляция, тем больше было ее негативное (позитивное) влияние на рост.

² В качестве зависимой переменной были темпы инфляции в 1995 году, в качестве объясняющих переменных – фиктивные переменные за 1990 – 1993 годы, где значение «1» ставилось в год проведения стабилизации. Страны, которые провели стабилизацию в эти годы, к 1995 году достигли значительного снижения темпов инфляции.

³ Зависимые переменные – экономический рост за 1989 – 94 и за 1995 – 98 годы, объясняющая переменная – фиктивная (чем позже была проведена стабилизация, тем большая оценка этой стране – от -2 в 1990 году до 3,5 в 1995). Для каждого из этих периодов получена значимая обратная зависимость, т.е. чем позже проводилась стабилизация, тем глубже был спад 1989 – 94 и выше рост 1995 – 1998 годов.

⁴ Постоянные эффекты получают при построении межстрановой регрессии, когда для каждой страны в уравнении оценивается собственная константа, но при этом все уравнения имеют общие коэффициенты при объясняющих переменных. Таким образом, получается i уравнений (где i – число стран) с i констант.

Взаимосвязь между инфляцией и ростом оказалась устойчивой – значения коэффициента при объясняющей переменной были значимо отрицательные на всем промежутке с 1989 по 1998:

Таблица 26

Инфляция и экономический рост: результаты регрессионного анализа

	89-90	91-92	93-94	95-96	97-98	97-98 (без Беларуси)
C_1	FE_i	6.01	10.76	11.53	5.63	6.61
t-статистика	-	1.04	3.05	6.69	2.94	3.56
C_2	-2,21	-3,60	-3,11	-3,04	-1,4	-2,01
t-статистика	-4.48	-3.42	-5.24	-6.89	-2.1	-2.95

Влияние инфляции на рост было наибольшим в 1991-92 году, когда в большинстве стран (в первую очередь в бывшем СССР) начался первый этап реформ – либерализация цен. По мере проведения макроэкономической стабилизации и соответственного уменьшения темпов инфляции коэффициент при этой переменной снижался (хотя тест Вальда не показывает значимых отличий между коэффициентами второго, третьего и четвертого периодов, что говорит о стабильности C_2). Снижение этого коэффициента в 1997-98 году произошло скорее из-за тех стран, которые достигли высоких темпов роста при высокой инфляции. Гипотеза о стабильности зависимости между инфляцией и ростом подтверждается: если построить за 1997-98 такое же уравнение, но без Беларуси, абсолютное значение C_2 возрастет до $-2,01$ (t-статистика = $-2,95$). Исходя из этого, можно предположить, что экономический рост в Беларуси а) не такой значительный, каким его показывает официальная статистика, или б) в будущем значительно замедлится под влиянием искажений, вызванных высокой инфляцией, или в) достигнут в системе, где издержки от инфляции были нивелированы выгодами, с ней связанными. В последнем случае рост прекратится, когда издержки инфляции значительно превысят выгоды.

Структурные реформы

Структурные реформы – элемент созидания, построения качественно новой экономической системы. Их проведение, направленное на создание эффективных институтов, позволяет реализовывать возможности, заложенные в экономике (Olson, 1996). Это – самая важная часть экономической политики на этапе восстановления, поскольку от того, насколько эффективными будут новые институты, зависит дальнейшая судьба экономики: перейдет она к долгосрочному росту или вынуждена будет заново искать свой путь развития. Использование индексов либерализации не дает ответа на вопрос об эффективности созданных институтов (проведенных структурных реформ). Высокие зна-

чения этих индексов говорят о том, что *эксперты* оценивают созданные институты как близкие к рыночным. Однако нет оценок *устойчивости* этих институтов, которые говорили бы о том, что институты не только близки к рыночным, но и *принимаются* экономическими субъектами. Таким образом, индекс либерализации может ответить на вопрос, *сколько* – больше или меньше – реформ проводилось в той или иной стране, но не на вопрос *достигли ли эти реформы своей цели* – создания рыночных институтов, которые показали свою эффективность и были приняты экономическими субъектами. В этом состоит ограниченность использования его как показателя эффективности структурной политики.

Устойчивыми могут быть либо институты рентной, либо рыночной экономики (когда существуют четко обозначенные групповые интересы). В первом случае группы, имеющие экономическую и политическую власть создают мощное лобби своих интересов, направленных на «сбор» ренты с остальных субъектов, интересы которых не настолько четко выражены. Рентные институты отмирают по мере того, как растет бремя субъектов, не имеющих доступа к ренте; на их место приходят новые институты, позволяющие получать ренту снова. В случае рыночной экономики у субъектов есть четко обозначенный интерес – максимизация прибыли, получаемой в результате экономической деятельности. Если созданный институт способствует адекватному вознаграждению активного экономического поведения, то он будет принят субъектами.

Случай рентной экономики – это практически всегда «игра с нулевой суммой», которой позволяют немного расти для пополнения источников ренты. В рыночной экономике новые институты возникают не на месте старых, а вместе со старыми, экономика при этом быстро растет. Рынок удовлетворяет как интересы множества экономических субъектов – создаваемые институты позволяют им расти – но и правительству – его доходы растут с улучшениями в частном секторе.

Рыночные экономики получают самые высокие оценки индексов реформ, рентные экономики – самые низкие. Страны, которые колеблются с выбором, проводя реформы медленно и оцененные средними значениями индексов, не создают устойчивых институтов; скорее всего, результатом частичных реформ является становление рентной экономики (Hellman, 1997). Итогом таких оценок является U-образная связь между ростом и индексом реформ (Havrylyshyn et al., 1998), где правая часть буквы U выше левой (рис. 1)¹.

¹ Данная зависимость была получена из уравнения вида $GR = C_1 + C_2 * LIB_i$, где LIB_i – индекс реформ в i -ой стране за период с 1989 по 1997 годы.

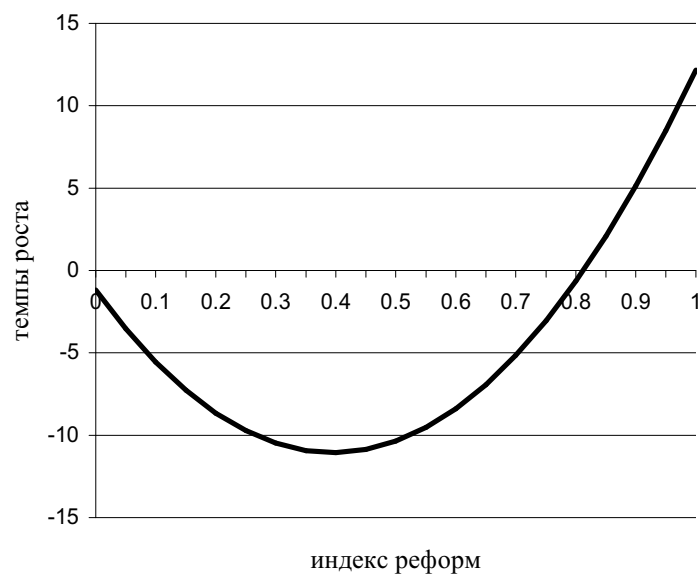

Рис. 1. Взаимосвязь структурных реформ и экономического роста

Тестирование влияния структурных преобразований на экономический рост было проведено по следующей схеме. Вначале было проверено влияние структурных реформ на рост на разных стадиях трансформации – в 1989-1994 и 1995-1998 годах. На этом же этапе была проанализирована важность комплексности реформ и эффективность их отдельных компонентов. Затем, чтобы проверить устойчивость полученных результатов, были построены уравнения, показывающие влияние доли частного сектора на рост для годовых данных (с 1992 по 1996 годы).

Уравнения, характеризующие влияние структурных реформ на экономический рост на разных стадиях трансформации, представлены ниже:

$$GR_CUM_94 = -49.27 + 12.30 * CLI_1,$$

(-8,62) (2,96)

$$R^2_{adj} = 0,25, DW = 2,03 \text{ (25 стран)}$$

где GR_CUM_95 – кумулятивный рост выпуска за 1989 – 1994 годы, CLI_1 – кумулятивный индекс либерализации за этот же период. Второе уравнение такое:

$$GR_CUM_98 = -15.56 + 5.86 * CLI_2,$$

(-2,00) (3,11)

$$R^2_{adj} = 0,27, DW = 1,69 \text{ (25 стран)}$$

где те же переменные взяты за период с 1995 по 1998 годы. Очевидно, что на обоих этапах трансформации структурная политика является значимым фактором экономического роста.

Модель, построенная для всего периода трансформации (с 1989 по 1998 годы), довольно плохо предсказывает показатели роста для нескольких стран, среди которых

Беларусь и Польша. Скорее всего, в этих странах прошел процесс адаптации экономических субъектов к созданным институтам. Вопрос в том, какие именно институты были созданы в этих странах? О создании рыночных институтов можно говорить в случае Польши. В Беларуси мы можем говорить о становлении институтов рентной экономики. В этом смысле Беларусь находится сверху слева, Польша – сверху справа на U-образной кривой с рис. 1.

Было проверено влияние каждого из компонентов индекса либерализации ЕБРР на экономический рост. Взятые по отдельности, они также показывают положительную связь с ростом, но эта связь слабее, чем для интегрированного индекса, что может говорить о преимуществе комплексных реформ над частичными. Единственным фактором, влияние которого на рост было более значимо, чем индекса в целом, оказался индекс внешней либерализации за период с 1989 по 1994 годы. Высокую значимость этого фактора на ранних стадиях трансформации можно объяснить тем, что создание открытой экономики дает выход на внешние рынки, в то время как на внутренних еще происходит снижение спроса.

Анализ влияния доли частного сектора в ВВП на экономический рост был проведен аналогично анализу влияния на рост инфляции. Уравнение зависимости между долей частного сектора и ростом за весь период следующее:

$$GR_i = -12.86 + 0.24 * PS_i,$$

(-11,66) (9,14)

$R^2_{adj} = 0,27$, $DW = 1,29$ (25 стран, 225 наблюдений, несбалансированная выборка)

где PS_i – доля частного сектора в ВВП в i -ой стране.

Анализ с разбивкой на периоды показал обратную взаимосвязь между долей частного сектора и ростом за период с 1990 по 1992 и значимую прямую зависимость на всех остальных интервалах (см. табл. 3а и 3б).

Таблица 3а

Развитие частного сектора и экономический рост: спецификация уравнений

Для 90-91 г.г.:		Для 92-93, 94-95 ¹ и 96-98	
(7)	$GR_i = FE_i + C_2 * PS_i$	(8)	$GR_i = C_1 + C_2 * PS_i$

¹ В уравнениях для 1992-93 и 1994-95 годов присутствует авторегрессионное преобразование первого порядка (AR(1)), которое позволяет получить более точные значения коэффициентов, устраняя автокорреляцию остатков.

**Развитие частного сектора и экономический рост:
результаты регрессионного анализа**

	90-91	92-93	94-95	96-98	96-98 (без Беларуси)
C_1	FE_i	-20.6	-16.24	-2.52	-5.93
t-статистика	-	-4.24	-3.92	-1.04	-2.23
C_2	-0.65	0.36	0.33	0.08	0.14
t-статистика	-2.24	2.31	3.85	2.005	3.05

Возможным объяснением обратной зависимости между долей частного сектора и ростом¹ может быть то, что в странах, начинавших трансформацию с достаточно большим частным сектором, было некоторое сопротивление реформам со стороны экономических субъектов этого сектора, которые на начальных этапах трансформации теряли часть былых выгод. Однако эти предприятия по мере продвижения реформ были вынуждены проводить реструктуризацию (включая процедуру банкротства), чтобы конкурировать с новым частным сектором, и найденная зависимость сменилась с обратной на прямую.

Снова, как и в случае с инфляцией, устранение Беларуси из выборки дает большее значение C_2 (и более значимое). Это может говорить в пользу гипотезы о том, что созданные в стране институты являются рентными, и частный сектор не имеет критической доли в производстве ВВП, которая позволяла бы ему стать главным фактором экономического роста. Можно сказать наверняка, что за развитием частного сектора следует ускорение темпов экономического роста в стране.

Низкие значения индексов реформ и положение Беларуси на U-образной кривой могут навести на мысли о том, что с началом рыночных преобразований Беларуси придется пережить спад выпуска («спуститься в долину трансформации» (Hellman, 1997)). На мой взгляд, это не так. За время существования в стране рентной экономики шок дезорганизации, о которой писали Бланшар и Кремер, был пережит. Предприятия достаточно хорошо наладили связи «производитель-поставщик», отработали систему контрактов (возможно, неформальную). Существуют предприятия, которые эффективно и *активно* работают (возможно, нелегально и полуполюгально) в существующей среде², целью которых является максимизация прибыли, а не ренты. Появление альтернатив в частном секторе, которое в начале трансформации вызывало отток ресурсов из госсектора, благодаря таким предприятиям не вызовет обвала производства в госсекторе, а существо-

¹ Если построить регрессию, в которой вместо постоянных эффектов будет константа (C_1), то зависимость для 1990-91 г.г. незначима.

² В первую очередь, это приватизированные предприятия. Влияния приватизации на экономический рост в Беларуси требует дополнительных исследований.

вание эффективного механизма банкротства может вообще свести на нет последствия трансформационного шока.

Социальная политика

Для анализа взаимосвязи между ростом и социальной политикой было использовано два подхода. Первый состоял в использовании в качестве объясняющей переменной коэффициента Джини, второй – в построении фиктивной переменной, которая характеризовала бы качество проводимой социальной политики. Первый должен был выявить связь между ростом и неравенством распределения дохода, второй – между ростом и качеством социальной политики.

Остановимся на механизмах, которые связывают неравенство в распределении дохода и экономический рост. В литературе выделяются следующие: несовершенство рынка кредитов, механизмы экономической политики, социальная нестабильность и сбережения. В условиях асимметричной информации люди с низким доходом могут пожертвовать инвестициями в человеческий капитал в пользу текущего потребления, что негативно скажется на возможностях достижения долгосрочного экономического роста. К механизмам экономической политики можно отнести влияние фискального перераспределения (богатые облагаются налогом, который перераспределяется через социальные трансферты бедным; в результате, подрываются стимулы много зарабатывать, снижаются инвестиции и рост), коррупцию (лоббирование индивидами с высоким доходом своих интересов). Третий механизм – высокое неравенство приводит к недовольству бедных слоев населения существующей ситуацией, и, как следствие, социальной нестабильности, которая означает опасность нарушения прав собственности и негативно сказывается на росте. Наконец, некоторые экономисты кейнсианской традиции полагают, что увеличение неравенства может стимулировать рост, увеличивая среднюю склонность к сбережениям (Barro, 1999).

Уравнение, которое показывает связь между изменением коэффициента Джини и выпуском, имеет следующий вид:

$$\text{OUTP_TR} = 94.11 - 1.67 * \text{D_GINI},$$

(15,03) (-3,73)

$R^2_{\text{adj}} = 0,42$, $DW = 2,55$ (19 стран)

где D_GINI – изменение коэффициента Джини за период с 1988-89 по 1993-95 годы.

В странах, где неравенство распределения дохода значительно возросло, выпуск снизился сильнее. Однако можно ли говорить о влиянии неравенства на рост или рост

на неравенство?¹ Для ответа на него временной интервал снова был разбит на два (период спада и период роста), и было проверено влияние изменения коэффициента Джини на рост на обоих интервалах. На первом связь осталась значимой, а на втором – нет. Это говорит о том, что увеличение неравенства в распределении дохода происходило параллельно снижению выпуска. И то, и другое явилось неизбежным следствием трансформационной рецессии.

То, что во второй период между неравенством и ростом не оказалось значимой связи, не означает, что для переходной экономики механизмы влияния высокого неравенства на экономический рост не действуют. Эти механизмы выделены теорией для долгосрочного периода, а в процесс восстановления экономики в рассмотренных странах длиться всего несколько лет.

Было проверено существование в краткосрочном периоде связи между экономическим ростом и качеством проводимой социальной политики. Идея рассмотреть влияние социальной политики на рост с точки зрения эффективности социальной политики навеяна работами Б. Милановича (B. Milanovic, 1998). Он делит страны на три группы: компенсаторов, не-компенсаторов и популистов². У первых и вторых неравенство изменилось по-разному – от большого скачка до незначительного прироста. Третьи могли себе позволить потратить деньги на недопущение прироста неравенства, т.к. эти деньги у них были благодаря достаточно эффективным структурным реформам (это Польша, Венгрия и Словения).³

Главный недостаток этого подхода – небольшое число наблюдений (всего 14 стран). Тем не менее, результаты таковы:

¹ Чем на самом деле сопровождалось увеличение неравенства, можно выяснить при помощи регрессионного анализа. Было построено уравнение, в котором зависимой переменной было изменение коэффициента Джини за 1988-89 – 1993-95 годы, а объясняющими – логарифмы темпов инфляции в 1993 (LCPI_93) и 1994 (LCPI_94) году. Результаты представлены ниже:

$$D_GINI = -8.2885 + 7.4958*LCPI_93 - 4.4846*LCPI_94$$

(-1,8) (3,77) (-2,37)

$R^2_{adj} = 0,53$, $DW = 2,24$ (19 стран).

До 1993 года инфляция между инфляцией и коэффициентом Джини не оказалось значимой связи. Это могло быть следствием того, что на данном этапе и неравенство, и цены испытывали на себе влияние трансформационной рецессии – разрушения старой системы. В 1993 году в странах, где была инфляция, происходило перераспределение дохода (например, от кредиторов к должникам). Возможное объяснение обратной связи между инфляцией и неравенством в 1994 году – выгоды от инфляции исчезли, остались только издержки – в итоге большие доходы пострадали больше, что привело к снижению неравенства.

² Компенсаторы – страны, в которых снижение доли зарплаты в доходе было компенсировано ростом доли трансфертов, не-компенсаторы – не было, популисты – не происходило снижения доли зарплаты в доходе.

³ Фиктивная переменная принимала следующие значения: 2 для компенсаторов, где неравенство выросло значительно, 0 – для компенсаторов, которым удалось сдержать рост Джини, 1 – для не-компенсаторов, где неравенство выросло значительно, -1 – для не-компенсаторов, где неравенство выросло незначительно, -2 – для популистов.

$$GR_CUMUL = 16,05 - 4,19 * DUM_SOC,$$

(5,02) (-2,045)

$R^2_{adj} = 0,20$, $DW = 2,92$ (14 стран)

где GR_CUMUL – кумулятивные темпы прироста ВВП из точки его минимума, DUM_SOC – построенная фиктивная переменная. Т-статистика значима на 10% уровне, статистика DW не дает информации о наличии либо отсутствии автокорреляции.

Несмотря на то, что полученные результаты уже несколько лучше, сложно говорить о сколько-нибудь значительной обратной зависимости между социальной политикой и экономическим ростом в рассмотренном периоде. Полученные результаты говорят скорее о том, что в средне- и долгосрочном периоде плохая социальная политика может стать серьезным препятствием на пути экономического роста. Более того, активное проведение социальных реформ начинается только после завершения основных структурных, т.е. такие реформы на сегодняшний день начаты буквально в нескольких странах (например, в Польше).

Беларусь по проводимой социальной политике относится к группе компенсаторов, в которой не произошло значительного скачка неравенства. Однако было ли это следствием эффективности проводимой социальной политики? На мой взгляд, говорить об эффективности можно только тогда, когда проводимая политика ведёт к увеличению уровня жизни и уменьшению числа людей, живущих за чертой бедности. По данным ЕБРР, в Беларуси в 1998 году 23 процента населения проживали за чертой бедности (EBRD, 1999); в четвертом квартале 1999 года 50% населения имели доход ниже прожиточного минимума. Происходило не реформирование социальной системы (например, в республике нет частных пенсионных фондов), а просто сдерживание скачка неравенства через уравнивание доходов основной массы населения, которое в целом несет потери от существования рентных институтов и высокой инфляции, не имея доступа к крупным источникам ренты. Такие меры не могут действовать долго: с 1995 по 1997 годы коэффициент Джини снижался, но в 1998 году все-таки вырос, достигнув 31 пункта (Income distribution statistics, 2000). Таким образом, в Беларуси не было заложено основ эффективной системы социальной защиты населения, и она вынуждена будет проводить реформы и в этом направлении.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Производственные возможности, а значит, экономический рост, в любой стране ограничены уровнем технологического прогресса. Однако различия в границах производственных возможностей объясняют только небольшую долю межстрановых различий в показателях экономического роста. Одна из возможных причин, по которым разные страны имеют различный уровень дохода и разные темпы роста, состоит в том, что в одних странах экономическая политика и созданная институциональная среда способствуют достижению потенциальных возможностей экономики, а в других – не позволяют это сделать. Вторая причина заключается в том, что не все страны, которые сумели создать среду, благоприятствующую достижению границы производственных возможностей, смогли создать условия для того, чтобы «сдвинуть» ее дальше.

Успех трансформации – в том, насколько созидательным было разрушение старой системы. Созидание, в свою очередь, может считаться успешным тогда, когда уже созданные институты не вступят в противоречие с институтами, которые еще появятся, или если новые, более эффективные институты, будут приняты экономическими субъектами и вытеснят старые (такой вариант сам по себе есть созидательное разрушение). Критерий успеха трансформации – не приближение к границе производственных возможностей, а создание возможностей для ее расширения.

Выделенные в результате проведенного анализа факторы экономического роста в странах с переходной экономикой – макроэкономическая стабилизация, структурные реформы, направленные на создание устойчивых рыночных институтов и достижение социальной стабильности через проводимую социальную политику – относятся к факторам, которые позволяют экономике достичь своего потенциала. Макроэкономическая и социальная политика подготавливают среду, в которой создаваемые структурными реформами рыночные институты будут устойчивыми. Устойчивость созданных институтов – достаточное условие для приближения к производственным возможностям экономики и необходимое, но не достаточное условие их расширения.

История переходного периода представила эмпирическое подтверждение двум тезисам. Во-первых, трансформация экономики «от плана к рынку» неизбежна (это «подтвердили» Албания, Румыния и Македония). Во-вторых, переход к долгосрочному экономическому росту возможен только в условиях функционирования устойчивых институтов рыночной экономики (это доказала Польша). Беларуси еще предстоит «доказать» эти два тезиса. Цена белорусского роста очень высока – в то время как большинство стран создает рыночную экономику с целью устранения негативного влияния

искажений, внесенных старой системой, Беларусь продолжает поддерживать систему, в которой эти искажения накапливаются. Однако чем дальше страна отклоняется от общей тенденции, тем сильнее она стремится вернуться к ней, и Беларусь – не исключение. Макроэкономическая стабилизация 1994-95 годов подготовила почву для экономического роста на основе действия рыночного механизма. Но белорусские экономические власти пошли по пути создания экономики, где главная цель большей части субъектов – получение не прибыли, а ренты, т.е. не создание, а перераспределение «пирога». Это позволило достигнуть краткосрочного подъема без устранения некоторых негативных явлений, которые в рыночной экономике привели бы к коллапсу.

Устойчивость рентных институтов ограничена, поскольку они могут приносить выгоду, пока не закончится передел «пирога». После исчерпания возможностей извлечения ренты экономика вынуждена вернуться к процессу реформирования, отстав при этом от тех стран, которые уже прошли этап становления основных институтов рынка. Создание рентных институтов не может способствовать долгосрочному росту, поскольку в такой экономике действуют стимулы, направленные на достижение краткосрочных, а не долгосрочных целей.

Устойчивые рыночные институты важны постольку, поскольку задействуют потенциал, заложенный в экономике – человеческий и физический капитал. Однако прогнозы перспектив экономического роста в странах с переходной экономикой на основании данных по обеспеченности экономики человеческим или физическим капиталом возможны только на основе предположения, что институциональная среда полностью соответствует конкурентной рыночной среде развитых стран. Следуя гипотезе конвергенции стран с разными уровнями дохода, страны с переходной экономикой могут догнать развитые страны. Однако даже при допущении о развитости институциональной среды уровень дохода трансформирующихся экономик догнал бы наименьшие доходы стран-участниц ЕС только через 19 (Чехия) – 59 (Албания) лет (Fisher et al., 1998). Но развитая институциональная среда создана только в Польше, которая в результате одна показала по-прежнему высокие темпы роста, тогда как другие страны столкнулись с их резким снижением.

Десять лет трансформации доказали, что наша жизнь находится в наших руках – от выбора, который мы делаем сегодня, зависит наше завтра. Постоянный поиск путей прогрессивного развития или индифферентное поведение, ломка существующих рамок или их консервация – вот варианты нашего выбора.

ЛИТЕРАТУРА

- Barro, R.J. *Inequality, Growth and Investment*. // NBER Working Paper W7038, 1999.
- Blanchard O., Kremer M. *Disorganization*. // The Quarterly Journal of Economics, Nov. 1998, vol. 112.
- Braumann B. *Real Effects of High Inflation*. // IMF Working paper WP/00/85.
- Bruno M., Easterly W. *Inflation Crisis and Long-Run Growth*. // Journal of Monetary Economics 41 (1998) 3-26.
- Deininger and Squire *A New Data Set for Measuring Income Inequality*. // The World Bank Economic Review 10, September 1996.
- Deininger and Squire Data Set* // <http://www.worldbank.org/research/growth/dddeisqu.htm>
- Easterly W. *The Quest for Growth*. // <http://www.worldbank.org/research/growth/notes1.html>
- Enterprise Performance and Growth*. // EBRD Transition Report, 1997
- Fisher S., Gelb A. *The Process of Socialist Economic Transformation*. // Journal of Economic Perspectives; September 1, 1991, vol. 5.
- Fisher S., Sahay R. *Transition economies after ten years*. // IMF Working paper WP/00/30.
- Fisher S., Sahay R. Vegh C. *From Transition to Market: Evidence and Growth Prospects*. // IMF Working paper WP/98/52.
- Gylfason T., Herbertson T.T. *Does inflation Matter Growth?* / University of Iceland, 11 Aug. 1999.
- Havrylyshyn O., Ivailo Izvorski, and Ron van Rooden *Recovery and Growth During the Transition Economy*. // IMF Working paper WP/98/141.
- Hellman J. *The Winners Takes All* // World Politics 50, Jan. 1998.
- Milanovic B. *Income, Inequality, and Poverty during The Transition From Planned to Market Economy*. / The World Bank, Washington, D.C. 1998.
- Income Distribution Statistics in Transition Countries : 1995 onward*. // <http://www.worldbank.org/research/transition/heididata/Ydata.xls>
- Olson M. *Distinguished Lecture On Economics In Government* // Journal of Economic Perspectives, Vol. 10, №2, 1996
- Republic of Belarus: Recent Economic Development*. / IMF Staff Country Report No. 99/143, Nov. 1999.
- Ten Years of Transition*. / EBRD Transition Report, 1999.
- Focus on transition economies* / IMF World economic outlook, 2000 (advance copy).
- Солоу Р. *Перспективы теории роста*. // Мировая экономика и международные отношения, №8 1996.
- Хайек Ф. *Конкуренция как процедура открытия*. // Мировая экономика и международные отношения, № 12 1989.
- Хайек Ф. *Частные деньги* / Институт национальной модели экономики 1996.
- Чепиков М.Ю., Чепикова Е.М. *Теория и политика экономического роста*. Очерки политической экономики, очерк 6. / Мн.: БГУ, 1999.